

РУССКОЕ ИМЯ ПАРАМЕТРА: МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТОНИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Семенова С. Ю. (Sonya_sem@mail.ru)

Институт научной информации по общественным наукам
РАН, Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия

Рассматриваются производные (метафорические и метонимические) значения и производные таксономические категории участника для русских параметрических существительных. Метафоризация наименования исходной физической величины приводит к семантическому сдвигу параметрического имени либо с сохранением, либо с утратой измеримости референта. Соответственно, вводятся понятия слабой и сильной метафоризации. Изменение таксономии участника также бывает обусловлено метонимическими сдвигами в нем; возможные классы участника могут быть генетически упорядочены в словаре. У ряда параметрических имен отмечается также собственный метонимический переход - к предметному значению. Исследование, с одной стороны, имеет теоретическую направленность - на получение детальных когнитивных схем семантической деривации; с другой стороны, оно нацелено на прикладное словарное описание параметрической лексики для задач автоматического извлечения информации.

Ключевые слова: параметрическое существительное, метафоризация, метонимический перенос, семантика актанта

ON METAPHORA AND METONYMY OF THE RUSSIAN PARAMETRIC NOUN

Semenova S. Iu. (Sonya_sem@mail.ru)

Institute of Scientific Information on Social Sciences,
RAS, Russian State University for Humanities, Moscow,
Russian Federation

The paper is concerned with ambiguity and semantic transfers of the Russian parametric noun. The semantic processes are explicated through changes of this predicate noun argument taxonomy. The noun phrase with the genitive case of the parametric noun argument is under consideration. Metaphoric transfers of the parametric noun associated with disappearance or alteration of quantitative meaning and measurability are essential for NLP, namely, for automatic extraction of the parametric data. The concepts of weak and strong metaphor are introduced in connection with the applied area above. The weak metaphor that maintains the measurability seems to be one of the principle ways of terminology formation. Metonymic shifts of the parametric noun and its argument should be fixed and ranked in the NLP-aimed dictionary.

Key words: parametric noun, metaphoric transfer, metonymic shift, semantic class of the argument

1. Введение. Исходная полисемия параметрического имени

Целью работы является рассмотрение определенных типов полисемии русских параметрических существительных, а именно, дериватов от обозначения исходного количественного параметра (ср.: *высота мачты* → *высота звука*, *высота помыслов* и др.). Индикатором семантического переноса во многих случаях является смена семантического (таксономического) класса первого актанта параметрического имени, т. е. объекта, характеризуемого по параметру. На взаимосвязь значения предикатной лексемы и таксономии ее актантов указывается в работах Е. В. Падучевой [Падучева 2002 и др.], где таксономические классы участников интерпретируются как параметры лексического значения. Для собственно параметрических имен таксономия участника рассматривается в [Семенова 2008]; наст. работа написана в развитие последней.

Полисемия весьма характерна для параметрических имен; так, в литературе неоднократно указывалось на регулярную полисемию 'параметр — большое значение параметра' (ср.: *вычислить высоту* и *бояться высоты*). В первую очередь это свойство отмечалось для имен линейных размеров (*высота*, *длина*, *ширина*, *толщина*, *глубина* [Апресян 1992 и др.]), хотя оно справедливо и для существенно более широкого круга параметров: ср.: *измерить температуру*

и у *больного температура* (во втором случае температура повышенная); *пенсия по возрасту* (= > возраст солидный); *количество переходит в качество* (= > количество достаточно большое); *работать в темпе* (= > темп быстрый) и т. п.

Имена параметров, относясь к категории абстрактной, т. е. прототипически более «поздней» лексики (по сравнению с лексикой конкретной, в том числе предметной), во многих случаях тоже являются семантическими дериватами (т. е. не исходными значениями данного слова), напр., *радиус-параметр* есть дериват от *радиуса-фигуры*, *сопротивление* как физическая величина производно от общелексического *сопротивления*, медицинский параметр *пульс* (частота сердечных сокращений) — дериват от названия явления биения сердца, *квадрат* (математическая функция) есть результат абстрагирования от названия фигуры и т. п. Собственно, исконные отадъективные имена параметров, в ряде отношений ядерные для данного класса (*высота*, *глубина*, *частота*, *мощность* и др.), также представляются производными от субстантивировавшихся наименований свойств со значением верхнего полюса (*высота-параметр* естественным образом мыслится в ретроспекции как дериват от *высоты-свойства*, т. е. от большой высоты). Так, Е. Курилович выделял два этапа в процессе образования имен типа *высота*: этап синтаксической деривации, на котором имеет место субстантивация прилагательного *высокий*, выражающего свойство «быть высоким», и этап лексической деривации, на котором у субстантива возникает значение параметра [Курилович 1962, с. 64–65].

В данной работе нас будет интересовать дальнейшая семантическая деривация имени параметра — от исходного (например, пространственного) параметрического количественного значения (с исходным участником, например, предметным) к употреблению производным и, в частности, более абстрактным. В соответствующих деривационных процессах может иметь место сохранение (или наоборот, утрата) измеримости, сохранение или утрата параметричности в широком смысле (т. е. обозначения варьируемой характеристики, см. ниже); наблюдаются и трансформации в участнике — измеряемом объекте. Изучение соответствующих процессов, выявление регулярных моделей преобразований, как представляется, ложится в русло когнитивного подхода, для которого параметрическая лексика традиционно служила материалом исследований, полигоном при формировании и апробации методов.

Изменения семантики параметрических имен, в т. ч. утрата измеримости и мена физической величины, существенны и для прикладных задач, в первую очередь для автоматического извлечения параметрической информации. Если параметрическое имя, встреченное в тексте, не обозначает измеряемого параметра, то алгоритм должен распознать и проигнорировать такое употребление. Если изменилась природа измеряемой величины, это также должно быть распознано. Если вследствие трансформаций меняется класс участника, полезно выявить исходный класс. Все указанные подзадачи должны опираться на релевантное грамматическое и словарное описание.

Таким образом, исследование приобретает двоякую направленность. С одной стороны, оно нацелено на выявление когнитивной «картины»

семантических преобразований, в т. ч. отмеченных регулярностью (и на этом пути сделаны лишь начальные шаги), с другой стороны, на уточнение прикладных описаний.

2. Последующие деривационные процессы

При рассмотрении семантических процессов будем опираться на генитивную конструкцию с параметрическим именем в вершине (*глубина реки*) — такая конструкция обладает наиболее широкой сочетаемостью среди атрибутивных конструкций с именами параметров, она индифферентна к наличию/отсутствию измеримости и, и соответственно, независима от второго актанта параметрического имени — количественной группы (ср., например, данную конструкцию, где количественное значение синтаксически факультативно: *высота строения*, с другой распространенной атрибутивной конструкцией, с инструментативом: *строение высотой 7 метров*, где количественное значение облигаторно).

Итак, в генитивных группах с параметрическим именем, при деривации от исходного параметрического употребления наблюдаются следующие семантические процессы (сопровождающиеся изменениями в участнике).

1. Метафоризация параметрического имени с сохранением параметрического количественного значения: *глубина паза*, *глубина сверления*, *глубина резки металла*, *глубина просмотра гипертекста (или сайта)*; *плотность тока*, *плотность населения*, *плотность дефектов кристаллических структур* и т. п. В этих примерах у имени *глубина* утрачивается исходный компонент 'дно', 'направленность вертикально вниз', но сохраняется идея 'направленность внутрь некой среды'; ср. толкование исходного параметрического значения имени *глубина*: «глубина — протяженность, расстояние от поверхности до дна или до какой-нибудь точки по направлению вниз» [Словарь С. И. Ожегова]. (Кроме того, в сочетаниях *глубина сверления*, *глубина резки металла* отмечается метонимия в участнике, см. ниже п.3.) У имени *плотность* утрачивается исходный компонент 'масса вещества', но сохраняется идея 'количество некой субстанции / в единице пространства'. При этом у обоих имен сохраняется параметрическое количественное значение — данные *глубины* и *плотности* подлежат измерению. Такую метафоризацию, преобразующую лексическое значение, но не выводящую слово за сферу количественной параметрики, назовем «слабой». Слабая метафоризация наблюдается у ряда параметрических имен (*высота*, *емкость*, *объем*, *мощность* и нек. др.): *высота тона*, *высота небесного светила*, *емкость конденсатора*, *объем капитальных вложений*, *объем памяти (компьютера)*, *мощность множества* и т. п.

Приведенные имена параметров отличаются определенной образностью, «наглядностью», что представляется существенным условием для развития переносных значений (в отличие от имен величин, являющихся исходно более «специальными», таких напр., как *проводимость* или *теплоемкость*).

Наименования величин, которые развивают (по крайней мере, в первую очередь) метафорические значения, должны быть «понятны», естественны для обычной картины мира. Именно к ним, понятным и наглядным, нередко прибегают исследователи для обозначения новых понятий в предметных областях (по аналогии, опираясь на обыденный опыт). Кроме того, в исходных значениях метафоризирующиеся имена относительно конкретны, «физичны» (в отличие, например, от общепараметрических имен типа *количество*, *коэффициент*, которые не метафоризируются в силу изначально высокой степени абстракции).

В ряде случаев косвенным показателем трансформации лексического значения выступает смена единицы измерения (*плотность тока* измеряется в иных единицах, нежели исходная *плотность*; математическая величина *мощность множества* в отличие от исходной *мощности* не имеет физических единиц), хотя единица измерения может быть просто «навязана» параметру-вершине природой участника; см. далее примеры с общепараметрическими именами *количество* и *коэффициент*.

Слабая метафоризация представляется одним из важных механизмов образования параметрических терминов — наряду с такими механизмами, как напр., опора на абстрактное общеколичественное слово, в принципе сохраняющее лексическое значение, если такое слово рассматривать изолированно внутри терминологического сочетания: *количество электричества*, *количество теплоты* (несмотря на специфичность сочетания в целом, все равно в обоих случаях это некое количество); аналогично *коэффициент теплопроводности* или *коэффициент трения* — все равно коэффициент, или как разнообразные характеристики физических явлений с помощью относительных прилагательных: *звуковое давление*, *динамическая вязкость* и др.

Для реализации задач обработки текста параметрические термины (устойчивые словосочетания, денотаты которых имеют индивидуальные свойства: *мощность множества* и др.) могут, в принципе, описываться отдельно, напр., в специальной терминологической зоне словаря или в онтологии; при этом их образование и функционирование как лексических единиц подчиняется общим семантическим закономерностям.

Приведенные примеры слабой метафоризации показывают, что ее степень, «дальность переноса» различна: *глубина паза* как величина, не утратившая буквальную пространственность, меньше отличается от исходной *глубины* (например, *глубины водоема*), чем *глубина просмотра сайта*, для которой пространственность уже метафорична, уже перешла в информационную сферу. Критерием отнесения обеих производных *глубин* в один класс, если ориентироваться на практические задачи типа Information extraction, может служить сохранение измеримости (так, *глубина просмотра сайта* тоже измеряется — например, количеством страниц, просмотренных одним пользователем за одно посещение).

2. Другим механизмом семантического переноса является метафоризация параметрического имени с утратой количественного измеряемого значения. В данной работе, где речь идет о количественных параметрах, будем называть такое явление «сильной метафоризацией», поскольку она выводит

лексеми за пределы собственно количественной сферы: *пульс планеты, пульс страны* — употребление не количественное. Механизм присущ лишь отдельным параметрическим именам; имя также должно обладать образностью, ассоциативным потенциалом (в данном примере действует ассоциация 'пульс' — > 'жизнь /биологическая/' — > 'жизнь социальная — события, деятельность, идеи, оценки и т.п.'). Среди параметрических существительных, для которых отмечается сильная метафоризация, имена *высота, глубина, объем, цена* и нек. др.: *высота поступка, глубина творческого замысла, глубина цвета, глубина изменений в структуре действия* (НКРЯ), *цена вопроса, объем работы* и т.п. Иногда утрачивается не только количественное параметрическое значение, но и параметрическое значение вообще; последнее диагностируется невозможностью употребления генитивной конструкции в контексте глаголов получения/передачи информации. Так, *объем исследований, объем хирургической операции*, на наш взгляд, утрачивает непосредственную измеримость, но не утрачивает параметричности (и абстрактной количественности тоже): такой *объем* можно *определить* или *указать* (быть может, он подлежит и неким косвенным измерениям: по количеству публикаций; путем перечисления затрагиваемых органов и тканей и т.п.), а, скажем, фразеологизм *глубина веков* полностью уходит из сферы параметров (**определить глубину веков*) и обозначает метафоризированную область пространства. При утрате параметричности генитивная конструкция может обозначать не параметр, а свойство или абстрактную сущность, с уже фиксированным большим значением параметра: *высота духа* (свойство, констатация; «высота» большая), *глубина души* (/в обороте *в глубине души*/ — абстрактное вместилище; «глубина» также большая). В принципе, свойства с большим значением метафорически понимаемого параметра могут частично сохранять параметричность, которая выступает как абстрактная градуальность, например, *высота духа* у разных людей разная, и ее можно, например, *оценить* (но в отличие от полноценного параметра ее вряд ли можно *указать* в ответе на запрос). Таким образом, при метафорической утрате параметричности отмечается либо уход в (метафорические) пространственные ареалы, характеризующиеся большим значением одноименного параметра, либо констатация большого значения, быть может, частично градуируемого; семантическая нюансировка 'параметр — большое значение' имеет место не только для исходных значений (см. Введение), но и для метафорических значений параметрических имен.

Альтернативность сохранения/утраты параметричности полисемичным словом вызывает ассоциацию с оппозицией 'параметрическая vs прямая диатеза' предикатов принятия решений: *выбрал жену vs выбрал в жены Марию* [Падучева 1999 а] (здесь фигурирует неколичественный параметр, имя социального отношения *жена*). Сопоставляемые явления относятся к несколько разным сферам семантики — в первом случае больше к лексической, а во втором, описываемом в цитируемой работе — скорее, к семантике синтаксиса. В обоих случаях налицо некая двойственность, обусловленная особой информационной природой параметров, балансировкой между (параметрической) функцией и ее значением.

3. Еще одно явление, связанное с параметрическим именем — это метонимический переход в объекте-участнике от первичной для данного параметра таксономической категории к категории производной, «смежной», без изменения значения параметрического имени: *глубина погружения подводной лодки* = 'глубина того уровня, водного слоя, где находится погруженная лодка' (т. е. некоторой пространственной, предметной сущности); *возраст выхода на пенсию* = 'возраст людей, когда они обретают право выйти на пенсию'; *скорость поезда* = 'скорость движения поезда' (т. е. процесса), и т. п. У приведенных существительных очевидным образом просматриваются исходные категории участника: для *глубины* это вместилища, для *возраста* — живые существа, для *скорости* — движение. Их замена и происходит по механизму метонимии.

Данное явление широко распространено для параметрических имен; в ряде случаев, например для имен пространственных параметров, можно говорить о регулярных соответствиях таксономических классов, типа 'ПРЕДМЕТ (в широком смысле: вместилище, пространственный ареал, существо, геометрическая фигура и др.) — СИТУАЦИЯ (также в широком смысле: действие, движение, происшествие, природный процесс и др.)'; ср.: *высота дерева* — *высота полета*, *глубина колодца* — *глубина промерзания грунта*, *площадь комнаты* — *площадь возгорания*, *угол треугольника* — *угол вращения*. Фактически это одна из манифестаций фундаментальной онтологической оппозиции 'статика — динамика', отражающейся в системе языка.

Отметим, что метонимия здесь понимается расширительно, в соответствии с [Падучева 1999 б], когда изменения лексического значения предикатного слова может не быть, но происходит изменение так называемого ракурса видения обозначаемой ситуации (в нашем случае — ситуации характеристики объекта по параметру). Можно говорить о семантическом сжатии или об эллиптическом свертывании описания ситуации, о своего рода «метонимии-эллипсисе». Соответственно, смена ракурса при семантическом сжатии состоит в уменьшении «изображения», в отдалении «фотокамеры». Собственно, классическая метонимия (переименование по смежности, семиотическая «индексальность») тоже связана с процессом сжатия текста: сочетание *ложка меда* может пониматься как сокращение для фразы *наибольшее количество меда, которое вмещается в ложку*.

При рассмотрении производных контекстов (типа *скорость поезда*) правомерна задача экспликации исходной категории участника, задача «восстановления эллипсиса». Эта задача полезна, в частности, для повышения системности описания лексики в словаре. Например, исходная категория может приводиться первой или особо помечаться в перечне возможных. Для задачи извлечения параметрической информации указание в словаре исходной категории будет способствовать уточнению извлекаемых данных и обеспечивать возможность их интерпретирования и преобразований.

Может иметь место изменение значения участника. Например, имя действия в результате метонимического перехода может обрести предметное значение: в сочетании *длина пробега электрона* отглагольное имя *пробег* становится обозначением пространственного отрезка, который «пробегает»

электрон. Похожую деривацию от *S0* в сторону «предметной» пространственности претерпели, например, имя антропоцентричной единицы измерения *обхват*, параметрическое имя *размах* (*размах крыла самолета*), имя *поворот*, приобретшее способность обозначать фрагмент траектории.

Все же, как уже отмечено, классической метонимической смены значения у имени объекта обычно не происходит; так, в сочетании *глубина перекопки почвы* вряд ли имя *перекопка* приобретает предметное значение слоя почвы, до которого доходит лопата. Тут скорее чисто эллиптическая конструкция, незавершенный метонимический переход: предметное значение у имени *перекопка* как бы наметилось, но не развилось. Мы объединяем обе ситуации, когда изменение значения в участнике есть и когда оно не состоялось, и говорим о метонимии-эллипсисе. Подчеркнем ещё раз, что метонимия здесь, пусть и неполная, совершается не в параметрическом имени, а в имени участника; значение имени параметра неизменно.

Возможен, правда, и другой взгляд: в сочетаниях с отглагольным именем, типа *глубина перекопки*, первичным можно считать отглагольное имя, и тогда параметр выступает всего лишь участником глагольной ситуации: *перекапывать почву* -> *на какую глубину*. Но при таком взгляде сочетания *глубина борозды* или *лунки* (параметр — вершина) и *глубина перекопки* (параметр — «перевернутая» вершина, бывший «слуга» глагола) считались бы образованными по разным механизмам и были бы связаны между собой более опосредованно.

В профессиональной речи, в жаргоне могут иметь место завершённые «отраслевые» метонимические переходы, не свойственные обычному языку: *выплатить инфляцию клиенту* = выплатить сумму, возникшую в результате инфляции и не являющуюся настоящей прибылью; у слова *инфляция* (обычно обозначающего экономическое явление) здесь вырисовывается новое, окказиональное значение («денежная сумма»); встречается и метонимическое параметрическое употребление: *инфляция составляет 5,5%* (Интернет-материалы).

Имеются случаи, когда исходная категория не вполне очевидна. Например, для параметра *надежность* — его количественного варианта, обозначающего вероятность желаемого результата технологических процессов или действия устройств (соответственно, минус вероятность отказов и ошибок), представляется, что категория процессов (либо других их отглагольных «собратьев») первична по отношению к категориям предметным, ведь оцениваются не устройства как таковые, а их функционирование: *надежность электросетей* — «надежность работы электросетей».

4. Среди семантических явлений, связанных с параметрическими именами, встречается и качественная оценка такого объекта — как правило, утилитарного, бытового, для которого точное количественное измерение (по крайней мере, по данному параметру) обычно не практикуется: *объем ресниц* (сочетание употребляется при рекламировании косметических средств), *глубина туфель*, *сопротивление истиранию ламината* и подобное. Явление окказионально, встречается у нескольких «житейских» параметрических имен. Утрата измеримости связана не с метафоризацией, а, скорее, с десемантизацией,

инволюцией значения измеряемого количественного параметра: качественная оценка -> количественный параметр — > качественная оценка.

5. Следует также отметить ситуацию 'ухода участника' [Падучева 1999 б], когда в определенном контексте (в профессиональной или в разговорной речи) участник очевиден, неспецифичен и потому может быть опущен. Такой эллипсис свойствен нескольким параметрам: *возраст*, *рост*, *пульс* (очевидно, что человека; например, в сочетании *переходный возраст* или в заголовке «*Зависит ли рост от питания?*» [Интернет-материалы]); *срок* (очевидно, что лишения свободы); *глубина* (крупного водоема), *частота* (радиосигнала) и некоторым другим. Конечно, при извлечении информации потребуется восстановление эллипсиса, для этого в словаре должна быть указана соответствующая прагматически значимая категория участника.

6. Среди семантических переходов следует назвать и образование по метонимии предметного значения у параметрических имен. Явление свойственно нескольким именам: *высота* (холм, «...на безымянной высоте»), *высота* (перпендикуляр в треугольнике), *сопротивление* (радиодеталь), *емкость* (резервуар), *площадь* (жилое помещение). Любопытно, что эти несколько примеров неоднородны. Так, у *высоты* (топографического объекта) и у *сопротивления* подразумевается повышенное значение одноименных параметров, а у *высоты* *треугольника*, *емкости* и *площади* такого компонента нет; последние образованы от параметров как функций, без фиксации количественного значения.

3. Вместо заключения. О путях дальнейших рассмотрений

Итак, указано несколько механизмов образования производных значений у имен количественных параметров. В данной работе при рассмотрении полисемии мы ограничились анализом наиболее представительной конструкции — генитивной. Однако приведенные семантические трансформации не исчерпывают картины полисемии. В схему переходов может быть включена и мотивирующая лексика, с ее семантическими преобразованиями. Например, сильно метафоризированная *высота* (*высота помыслов*) может описываться как дериват не от *высоты* — пространственного параметра, а от метафорического аксиологического значения прилагательного *высокий*. Такая схема была бы более точна, но (плата за точность) менее регулярна; повторное «вкрапление» прилагательного в семантическую деривацию параметрического существительного целесообразно только для отдельных отадъективных имен (*высота*, *глубина*: *высота стиля*, *глубина научного анализа* и нек. др.). Более полное описание полисемии, которое планируется получить в будущем, должно включить частеречные преобразования, с учетом индивидуальных особенностей лексем. Например, у прилагательного *высокий* прагматически важное производное общеколичественное значение не порождает номинативного коррелята; ср.: *высокая температура*, но **высота температуры*; *высокая вероятность*, но **высота вероятности* (соответствующая реалья обозначается, например, именем *величина*). Известно и индивидуальное поведение пар *длинный* — *длина*,

широкий — *ширина* в производных значениях: *длинный день*, но *долгота* (скорее, нежели *длина*) *дня*; *широкий кругозор*, но *широта* (а не *ширина*) *кругозора*. В подробной схеме деривации должно найтись место и параметрическим наречиям (*высоко*, *глубоко* и др.), с их переносными значениями (напр., порождающими такие формы, как *высокопоставленный*, *глубокоуважаемый*). Механизмы слабой и сильной метафоризации непосредственно от имени параметра, рассмотренные в данной работе «сквозь призму» генитивной конструкции, можно считать некоторым обобщением промежуточных частеречных «частностей», удобным для компактного словарного описания собственно параметрических имен и для практических задач типа Information extraction. Механизмы выпукло проявляются, например, на некоторых единицах неадъективной параметрической лексики: *объем памяти*, по-видимому, есть прямой дериват от физического *объема*. Хотя и для отдельных неадъективных имен возможны вкрапления переносных значений мотивирующей части речи: *вес политической фигуры* можно, в принципе, рассматривать как повторный морфологический дериват от *весить*, т. е. от *весить 2* («иметь влияние в обществе»). В целом картина полисемии при вовлечении неноминативной лексики получается довольно многообразная и требует отдельного, подробного картографирования.

Интересно также рассмотреть в дальнейшем сочетание, взаимодействие языковых и логических механизмов, механизмов математического и физического мышления. Например, термин *высота треугольника* есть результат следующих последовательных процессов:

- 1) параметризация психологической оценки формы треугольника, как бы лежащего горизонтально на одной из своих сторон: треугольник может восприниматься как «высокий» или «низкий»; эта вариативность осознается как параметр, значение которого требуется точно оценить;
- 2) формализация оценки — идея опустить перпендикуляр на горизонтально расположенное основание и измерить длину перпендикуляра;
- 3) слабая метафоризация (абстрагирование от строго вертикальной ориентации перпендикуляра);
- 4) образование предметного значения по метонимии; имя *высота* становится обозначением перпендикуляра.

В этом примере языковые механизмы метафоры и метонимии (за которыми стоят закономерности ассоциативного мышления) отчетливо проявляются на двух последних этапах; на первом же довлеет изначально невербальное восприятие, а на втором функционирует геометрическое мышление.

В перспективе в рассмотрение также может быть включено сопоставление семантической деривации при формировании параметрической терминологии в русском и в других языках. Например, в английском языке математическое понятие *мощность множества* выражается конкурирующими терминами *potency*, *power*, *cardinal number*, *cardinality*, первые два из которых (как и русский термин) прошли слабую метафоризацию от физического концепта «сила», а вторые два связаны с идеей обобщения и главенства, т. е. нефизической абстракции.

В целом такие рассмотрения должны способствовать изучению соотношений между обыденной и научной картиной мира.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Лексикографические портреты (на примере глагола быть) // Научно-техническая информация. Сер. 2. — 1992, № 3. — С. 20–33.
2. *Курилович Е.* Очерки по лингвистике. Сб. статей. — М., 1962. — 456 с.
3. *Падучева Е. В.* Семантика глаголов выбора // ИАН СЛЯ. 1999. № 5–6. С. 34–42.
4. *Падучева Е. В.* О роли метонимии в концептуальных структурах // Труды Международного семинара Диалог'99 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. В 2-х тт. - Т.1- Таруса, 1999. — С. 215–225.
5. *Падучева Е. В.* О параметрах лексического значения глагола: таксономический класс участника // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 87–111.
6. *Семенова С. Ю.* О таксономии актантов параметрических имен // Динамические модели : Слово. Предложение. Текст. — Сб. статей в честь Е. В. Падучевой. — М., «Языки славянской культуры», 2008. — С. 691–710.

References

1. *Aprasian Iu. D.* (1992), Lexicographic portraits (A Case Study of the Verb byt' [to be]) [Leksikograficheskie portrety (na primere glagola byt'')] , Nauchno-tekh-nicheskaiia informatsiia, Seria 2 [Automatic documentation and mathematical linguistics], no.3, pp. 20–33.
2. *Kurilovich E.* (1962), Ocherki po lingvistike [Esquisses linguistiques]. Moscow.
3. *Paducheva E. V.* (1999), Meaning of the verbs of the choice [Semantika glagolov vy-bora], Izvestiia Akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of the literature and language], no. 5–6, pp. 34–42.
4. *Paducheva E. V.* (1999), Metonymy in conceptual structures [O roli metonimii v intellectual'nykh strukturakh]. Trudy Mezhdunarodnogo seminara Dia-log'99 po komp'iuternoi lingvistike i ee prilozheniiam [Proceedings of the Inter-national Workshop on Computational Linguistics and its Applications]. Tarusa, pp. 215–225.
5. *Paducheva E. V.* (2002), Parameters of the verb meaning: T-categories of the participant [O parametrah leksicheskogo znacheniiia glagola: taksonomicheskii klass uchastnika], Russkii iazyk v nauchnom ocvshchenii [Russian language through scientific elucidation], no. 1 (3), pp. 87–111.
6. *Semenova S. Iu.* (2008), On taxonomy of the parametric nouns arguments (2008), [O taksonomii aktantov parametricheskikh imen], in Dinamicheskie modeli : Slovo. Predlozhenie. Tekst. Sb. Statei v chest' E. V. Paduchevoi [Dynamic models: Word. Sentence. Text. A Festschrift to E. V. Paducheva], Iazyki slavianskikh kul'tyr, Moscow, pp. 691–710.